

НЕФТЕЮГАНСКИЙ РАБОЧИЙ

ГАЗЕТА НЕФТЕЮГАНСКОГО ГОРОДСКОГО И РАЙОННОГО СОВЕТОВ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА РЕДАКЦИИ

1992 год

20

НОЯБРЯ

ПЯТНИЦА

№ 222 (3830)

ИЗДАЕТСЯ
С 1 МАЯ 1972 г.

ЦЕНА 6 КОП.

С пресс-конференции

А. СУДАКОВ:

«МЫ ДОЛЖНЫ ОБЪЕДИНИТЬСЯ»

Председатель районного Совета А. В. Судаков созвал пресс-конференцию, на которой выдвинул предложение об экономическом и структурном объединении всего Юганского региона.

Ниже мы публикуем выдержки из его выступления и предлагаем читателям высказаться на заданную тему.

— Сегодня нам в Нефтеюганском регионе необходимо объединиться: городу Пыть-Яху, городу Нефтеюганску, Нефтеюганскому району. Объединяться, может быть, не политическими методами, а финансовыми, развитием той экономической структуры, которая уже существует в Нефтеюганском регионе. Ведь, действительно, создалась парадоксальная ситуация. В статистической отчетности по социально-экономическому развитию Нефтеюганского района за 9 месяцев (а работает у нас только одна нефтяная компания — объединение Юганскнефтегаз) внахит, что в районе добыли 3 млн. 750 тыс. тонн нефти. Я ни одной скважины не видел ни в городе Пыть-Яхе, ни в городе Нефтеюганске. Все они находятся на территории Нефтеюганского района. А это уже может у нормального человека вызвать какой-то вопрос.

Или возьмите следующую позицию — заготовку деловой древесины: Нефтеюганский район — 124 тысячи метров кубических. В то же время город Пыть-Ях заготавливает 400 тысяч кубов (!). Что он, парки вырубает? Вся древесина находится тоже в районе.

Говоря об этом, нужно сказать, что и нефть, и лес заготовили те люди, которые сегодня проживают в Пыть-Яхе и Нефтеюганске. Значит, наши ресурсы — их люди. Говоря об этом, я считаю, что все это как-то должно быть и в политическом, и в экономическом плане связано.

Почему сегодня возник вопрос о том, что нам надо как-то объединиться? Мне пришлось здесь работать с 1987 года. Меня, как председателя исполкома, никогда абсолютно не волновал вопрос: есть ли город — нет ли города, есть ли район — нет ли района? Был у меня определенный участок работы, и меня абсолютно не интересовал вопрос бюджета. Почему? Потому что была четкая централизованная система формирования доходной части бюджета, на которую мы практически полагаться не могли. Начиная с 1991 года, мы формировали бюджет по стабильным нормативам. У всех нас появилась заинтересованность, стали сразу формировать доходную часть. И сразу же добыча нефти стала меня не устраивать. И не только меня. Это не устраивало всех. Мы начали искать пути, каким образом, как нам не упу-

стить своей выгоды? Мы начали действовать методом, может быть, несколько незаконным. Запретительским методом. Не дадим добывать нефть, пока вы нам не гарантируете выплату каких-то дивидендов в пользу районного бюджета. Мы не пустим вас рубить лес или не отведем земли, пока вы с нами не заключите договор.

Мы когда-то встретились — три председателя исполкома — это Северин Виталий Георгиевич, Асеев Леонид Александрович и я. И на полюбовных началах, путем компромиссов, споров, больших, может быть, отрицания друг друга, но договорились. Вроде бы сейчас работаем. Но сегодня мы работаем, а завтра? Встал законный вопрос: надо создать единый принцип формирования единого бюджета. Потому что люди, живя в городе или в городах, в любом случае почти все работают в районе. Они там существуют, они там живут, они там питаются. Они проводят там одну треть своей жизни.

Второй довод, почему необходимо объединиться. В настоящее время Нефтеюганский район, город Пыть-Ях и город Нефтеюганск имеют свои

обязательства перед окружным бюджетом. И, может быть, я кого-то и обижу в округе, но мне кажется, что мы в этом вопросе теряем денежные средства. Мы самостоятельно отчисляем в окружной бюджет какую-то часть сумм через наши финансовые отделы, финансовые комитеты. Если и это будет единым, если это будет находится в одних руках, я думаю, мы все-таки выиграем.

Принцип: разделяй и властвуй — тоже присутствует здесь. Всегда выгоднее кому-то вышестоящему, когда не единым кулаком все выступает, а разрозненно. И более того, даже конфликтуют между собой. У города Нефтеюганска возникают конфликты с городом Пыть-Яхом. Раньше мне было безразлично, потому что от этой земли мы ничего не имели. Сегодня имеем.

Теперь вопрос по городской черте. Вспомните 1985 год, когда началась продовольственная программа, началось развитие садово-огороднических кооперативов. Мы это дело ускорили, вложили силы, вложили деньги, и не малые, начали развивать фермерство. Отвели большое количество земли, за которую сегодня необходимо платить. Город говорит: вот вы нам отведите все эти садово-огородные кооперативы, мы будем им помогать. Но любой хозяин скажет: мы вложили 30 миллионов в развитие всего этого, вложили мы и в фермерство определенную сумму — миллионы 15—20 —

теперь должны иметь какую-то отдачу.

Когда мы станем едиными, эти вопросы сразу отпадут. Если мы будем иметь единый бюджет, если мы будем иметь единую структуру государственной власти, я думаю, никто из жителей региона не проиграет.

И последнее: какая форма управления должна быть? По моему глубокому убеждению, Ханты-Мансийский округ, глава администрации округа и окружной Совет должны командовать территорией. Не городами, а территорией. Городом окружного подчинения должен быть только один город — Ханты-Мансийск. Все остальные должны быть районного подчинения.

Но сразу возникает вопрос: как будет развиваться города? Ничего страшного. Та администрация, которая сегодня занимается городом, будет заниматься хозяйством города. Она будет подкреплена всей мощью того территориального бюджета и всей нефтью, которая добывается в регионе.

Каким образом сформировать, допустим, представительные органы власти этой территории? Если выборы проводить от количества жителей — район окажется в невыгодном положении. 100 тысяч живет в Нефтеюганске. 40 тысяч — в Пыть-Яхе и около 30 — в Нефтеюганском районе. То есть, при дележке этого бюджета городские депутаты все равно потянут на себя. Я думаю, надо все-таки сле-

дать орган представительский. К примеру, 15 человек от города Нефтеюганска, 15 — от города Пыть-Яха, 15 — от Нефтеюганского района. И предусмотреть не менее 7 человек от поселка Пойковский. Потому что там живет около половины жителей. И все интересы будут соблюдены. У нас была ситуация, когда был город Нефтеюганск, и к нему отходили два поселка — Мамонтово и Пойковский. И когда в 1980 году образовался район, мы не имели ни одного врача.

Я глубоко убежден, что округ должен командовать территорией — Сургутским районом, Нижневартовским районом, Нефтеюганским районом. В Сургутском районе, например, тоже такая же ситуация сложилась.

Вот характерный пример. Строим кирпичный завод на 60 миллионов штук кирпичей в год. Возник вопрос: в объединении нет денег. Действительно, ему задолжали миллиарды рублей. Генподрядный трест просит: дайте кредит в 150 миллионов. Мол, один город — 50, другой — 50 и вы — 50. Но все заняли — это на территории района — вот и строите. Подумайте, зачем району 60 миллионов кирпичей? Району хватит 10—12 миллионов..

Я, честно говоря, не знаю — поддержат ли меня коллеги, поддержит ли районный Совет. Но я этот вопрос хочу на декабрьскую сессию вынести.

А. СТЕПАНОВА.
А. ПОПОВ.

РАЙОН

В районе создана служба по охране и использованию историко-культурного наследия.

Богата Югорская земля загадками. Не зря вот уже который год на территории Нефтеюганского района ведут раскопки археологи, добывая все новые и новые исторические сведения о жизни и быте коренных народов Севера.

А недавно малый Совет объявил территорию в районе озера Соравского землями историко-культурного назначения. Это значит, что они представляют историческую, художественную и культурную ценность.

На территории района начинает действовать Положение о порядке предоставления и изъятия земельных участков на территории, подведомственной Нефтеюганскому райсовету.

Что касается районной администрации, то она представляет в установленном порядке в жилищно-наследственное владение, бессрочное (постоянное) и временное пользование, передает в собственность и передает в аренду, изымает земельные участки из всех земель в границах района, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и

настоящим Положением. Также регистрирует права собственности на землю, права землеустройства, договоры на временное пользование земельными участками и договоры их аренды; организует ведение земельного кадастра; планирует и согласует с районным Советом использование земель, находящихся в ведении районного Совета; организует разработку и осуществление планов землеустройства населенных пунктов на территории района; взимает плату за землю.

В свою очередь районный Совет в соответствии с земельным законодательством по представлению администрации района документов устанавливает границы

земель, передаваемых в ведение поселковых, сельских Советов, городов на территории района, утверждает территории приоритетного природопользования, родовые и общинные угодья, передаваемые в ведение малочисленных народов Севера; решает в соответствии с законодательством вопросы административно-территориального устройства, утверждает схемы и проекты районной планировки; участвует в предоставлении недр в пользование и закрепляет, по предложению администрации, месторождения нефти и газа под промышленную разработку; разрешает земельные споры.

Подготовил
А. ВАЛЕНТИНОВ.

Зайдите в отдел подписки, чтобы
потом не пожалеть, что
не выписали
«Нефтеюганский рабочий»

Еще не поздно — подписка продлена до 15 декабря.

Газета в новом году будет выходить двойным выпуском на восьми страницах два раза в неделю плюс рекламное приложение.

«Нефтеюганский рабочий» в продажу поступать не будет.

Подписная цена за полугодие (за 16 страниц и рекламное приложение еженедельно) всего 150 рублей!

Наш индекс: 54321.

Встречи

МЫ РЕШИЛИ ЕЩЕ РАЗ НАПИСАТЬ ОБ ЭТОМ ЧЕЛОВЕКЕ. ИМЕННО СЕГОДНЯ. КОГДА ЗАДЕРГАННЫЕ, ИЗМОЧАЛЕННЫЕ МЫ ВОТ - ВОТ ПЕРЕСТАНЕМ ПОНИМАТЬ ДРУГ ДРУГА!

Равные бывают люди. Про одних иначе как словами из детской песенки и не скажешь: «Ручки - ножки, огуречик — вот и вышел человечек». А встречаются и другие. От одних из этих других словно веет холодом, непристипностью, высокомерием. Вроде ничего особенного в разговоре я не скажет, так, вопрос — ответ, а вот поди же ты, не возникает желания дальше с ним общаться. А некоторые из этих же других из-за них выделяются. Не за что, как говорится, глаз положить. Но это только на первый взгляд. Зайдет, поадровавшись, скажет несколько фраз и покоряет тебя. Ты весь — внимание, нельзя, просто невозможно не слушать такого человека. Он весь словно излучает добрый свет. Кажется, что даже ощущаешь это тепло. Зубывается усталость, куда-то исчезает раздражение, окружающий мир, такой светлый и беспокойный, словно отодвигается от тебя...

Говорят, у каждого человека своя мелодия души. Наверное, это действительно так. А если это мелодия добра — можно только позавидовать окружающим его людям. А нам радационным работникам, в этом плане и везет, и не везет. Но в любом случае есть преимущество. Согласитесь: в будничных наших работах — где бы что купить и доставить по дешевке, мы просто не успеваем слушать друг друга.

...Это было лет пять тому назад. Молодой, располагающий к себе мужчина принес в редакцию япписи со словами: «Может быть, они вас заинтересуют». Они нас заинтересовали. Был солдат Великой Отечественной войны Николай Капитонович Мурашкин жино, памятно. Во записал элнзозы с фронтовых дорог. Записал, не подчиняясь никакой цензуре. Это была правда о войне, правда, от которой мы, немало принявшие участие в написании очерка о солдате, используя его воспоминания.

Там было все. И первый бой: «Был сильный

туман. Заняли свои места. В очень большой воронке установили телефон. Тут раздался крик, и немцы пошли на нас. Туман. Ничего не видно. Начал стрелять. Вдруг кто-то огрел меня по голове — искры из глаз посыпались. Гляжу — командир роты: «Почему, — кричит, — у тебя автомат стреляет, а у меня нет!» Выхватил из моих рук автомат, мне бросил свой: «Я нужен...»

И последний бой: «...Оглянулся — наши бросают окопы и отходят. Остался один. Занял удобное место и повел огонь, не давая фрицам отрезать меня от своих. Продержался до темноты, не помню как. За что получил «Славу III степени». Меня после боя отправили в госпиталь. Возвратился — тут Германия сдалась. Все, отвоевался!»

И боль: «В груди пусто, глаза пусты, мутные круги мельтешат. И так день изо дня, из месяца в месяц, пока не рванят или не убьют. Если рана легкая — завидуешь, поспишь солдат в тепле, да еще и раздетишь».

Радость со слезами на глазах: «Вернулся на КП. Майор дал пакет, чтобы я отнес в штаб дивизии. Дорога лежала через кухню. Зашел. Старшина коммунизвода кричит: «Поздравляю!» — «С чем?» — «За вас, троих разведчиков поступил приказ оформить документы на орден «Красного Знамени»».

Теплая благодарность: «Шло наступление на озере Селигер. Я был в разведке при батарее управления. И была ранняя весна. Иду, на снегу еще свои ноги вижу, а чуть в сторону ступил — ничего... То на дерево наткнулся, то в воронку угожу. Держу направление по шороху и молчу, боюсь. Командир отделения спрашивает: «Что с тобой?» — «Ничего не вижу». «Держись за мой ремень и пошли. Вот так... Шире шаг — здесь яма...». Допили. Доложили обо мне командиру взвода. Тот говорит: «С разведчиками не пойдет. Будет охранять блиндаж». Присту-

в последнее время совсем одолевают). Удивительно, что когда разговор начинает один, то другой обычно не задает вопроса — о чем, мол, ты. С полуслова понимаешь — да о нем же речь, о Николае Капитоновиче.

Нас интересует чисто по-человечески многое. Нам очень хочется, что-

годно проходит лечение ветеран (в последнее время все чаще и чаще), признают тяжелым и полностью соглашаются с тем, что это ранение дает ему право на инвалидность. Ранение-то право дает, вот только справка из госпиталя затерялась где-то. Молодым об инвалидности не думал — рад был, что жив ос-

приобщался бы с детства (и потому сам часто приходит в школы, а рассказать ему есть о чем — недаром за ратный труд награжден орденами и медалями). Тогда, может быть, чужое горе чаще становилось бы личным переживанием каждого, чужое благородство служило бы жизненным примером. Хотя можно бы и поспорить. Разве только забвение памяти является причиной нашего сегодняшнего во многом (надо признать) безнравственного поведения. Сколько б можно было привести аргументов в свою пользу. Но нет желания возражать. Пусть его точка зрения «имеет место быть»...

— Господи! Видано ли такое дело? Все только торгуют, а работать-то никто не рвется. Это что ж с людьми приключилось? — Николай Капитонович цокает языком, укоризненно качает головой. Не понимает он ничего. Даже в детстве, когда так трудно и тяжело жила семья, и то его мама всегда твердила одно: «Нельзя трогать чужого, сынок». Сейчас срать беда дня могут обобрать».

Он трудился всю жизнь. Даже в детстве (рано остался сиротой) приходилось работать по 6 часов: изготовляли билльярды, шаровки и городки, чинили свою одежду, дети полностью обслуживали себя. И что же? Ничего ведь не заработал, ничего не скопил. И опять у него виноваты война и послевоенные годы. Ну а сейчас чего людям не хватает?

Но Николай Капитонович не жалуется, нет. Вместо того, чтобы нам его успокаивать, он еще на нас действует отрезвляюще. Нетронуто, но враждебно выговаривает:

— Ну, а что вы хотите? Война ведь была.

И нечего возражать на эту фразу: «война ведь была». Только он и знает суть и смысл ее, а нам же, не постигшим этого, остается только замолчать.

На все у него свой взгляд, свое видение проблемы. Он знает, что стоила на войне жизнь, знает, какова память о ней. Ибо может теперь с высоты своего возраста анализировать, сравнивать. Знает, разные есть мальчики — девочки: замершие извращения с автоматами в руках у гранитных обелисков (это они сегодня презают земле останки солдат, открывают имена без вести пропавших) и откровенно плюющие на все, включая войну.

— Это от того, что память у нас коротка, — сетует Николай Капитонович. Память о прошлом, о своих корнях, о войне он считает моральной опорой нравственного поведения человека. Очень он хочет, чтобы к узнаванию войны человек

приходил к нам этот человек.

А. ПРЖАЛОВА,
Р. НАЗАРОВА.

МЕЛОДИЯ ДОБРА

пил с «охранению». Слышу кто-то идет, а кто-то не вижу. Прошел мимо. Останавливать уже поздно. Слышу командир взвода докладывает начальнику разведотдела. Тот интересуется: «Это что за часовой у вас?» — «У него куриная слепа, товарищ начальник разведотдела!» Приказ: «Снять с поста, его же прихлопнут...»

И далее Николай Капитонович делает приписку: «Командир отделения Жабин из Ростова или Ростовской области. Есть приписки и такие: «Фамилии солдата не запомнил, жалко...».

И снова боль души бывшего солдата: «За ночь не успели вырыть траншею в полный профиль. Приезд — рыть лнем! Полошла очередь копаться солдату, с которым под одной шинелью стали накануне. Ему надо было на колени встать, чтобы не заметили немцы. А он встал во весь рост. Мы ему: «Согнись, снайпер собьют!» А он: «Сил больше нет». Мы пошли в блиндаж покурить, вернулись — солдат лежит в луже крови. Хороший был парень, грамотный, а вот не выдержал...»

К нам редко заходят герои наших очерков, рассказов. Николай Капитонович зашел и остался с нами. И мы решили написать об этом. Именно сегодня. Когда задерганные, измочаленные мы вот-вот перестанем понимать друг друга!

Когда к нам в редакцию долго не заходит Николай Капитонович Мурашкин, мы начинаем волноваться (как-никак человек уже молодой, участник Великой Отечественной, а ранения — их у него шесть —

бы уж в конце концов острее подошла бы его очередь на квартиру (как бы крути, ни отгоняй невеселые мысли, но времени впереди у наших ветеранов не так уж много). Очень хочется, чтобы в конце концов устроил бы свою судьбу сын — успел бы порадовать отца внуком или внучкой. Переживаем, что так и не смог в свое время приобрести мотоцикл. Но добротой душевной уступил тогда свою очередь, еще живя в Курганской области, а потом «мотоцикл где-то задержался», теперь же и дадут, так не сможешь кушнить.

Николай Капитонович часто бывает в тех местах, где обосновался после войны. Какие там виды на урожай, не осталась ли в поле картошка, достаточно ли запасли корма для скота... Совсем не праздные и не ради любопытства только задаем ему вопросы. Течет неторопливый, такой спокойный, обстоятельный и словно обтекающийся разговор, часто прерываемый нашими неотложными редакционными делами. Николай Капитонович в таких случаях извиняется за свое присутствие, но его извинения звучат даже неуместно. Наоборот, мы рады, что пришел, жив, здоров, и в семье все в порядке. Пенсию вот получил, пока ездил да лечился — немножко поднакопилось. Только вот заначка-то эта совсем, конечно, нарошнейшая. Да что тут сделаешь? И вообще: ну что тут сделаешь — война...

Одно из шести ранений Николая Капитоновича в область шейно-затылочной части головы лечили врачи военного госпиталя, где еже-

талия и работал (по профессии плотник) столько, сколько надо было. Восстановить же документы не может. Из архивов на запросы один ответ: документы того полкового госпиталя не сохранились, он был разбомблен. И пойдешь теперь докажи, хотя и в военном билете запись о ранении есть. А справки нет, что ранение тяжелое. Вот такой вот круговорот.

Но Николай Капитонович не жалуется, нет. Вместо того, чтобы нам его успокаивать, он еще на нас действует отрезвляюще. Нетронуто, но враждебно выговаривает:

— Ну, а что вы хотите? Война ведь была.

И нечего возражать на эту фразу: «война ведь была». Только он и знает суть и смысл ее, а нам же, не постигшим этого, остается только замолчать.

На все у него свой взгляд, свое видение проблемы. Он знает, что стоила на войне жизнь, знает, какова память о ней. Ибо может теперь с высоты своего возраста анализировать, сравнивать. Знает, разные есть мальчики — девочки: замершие извращения с автоматами в руках у гранитных обелисков (это они сегодня презают земле останки солдат, открывают имена без вести пропавших) и откровенно плюющие на все, включая войну.

— Это от того, что память у нас коротка, — сетует Николай Капитонович. Память о прошлом, о своих корнях, о войне он считает моральной опорой нравственного поведения человека. Очень он хочет, чтобы к узнаванию войны человек

приходил к нам этот человек.

А. ПРЖАЛОВА,
Р. НАЗАРОВА.

ДОМ ПО ИМЕНИ ШКОЛА

На дворе ноябрь 1992 года и вспоминаются семидесятилетие восьмидесяти летей школы № 2.

Каждый аз, проходя мимо школы или встречаясь с учителями, я словно заново испытываю экзаменационные переживания, вспоминаю игру «Орленок» с обязательным костром и непростительным супом на первом и на второе сразу: спортивные состязания, дружные походы,

поэтические вечера

Были мы дружные, наверное, потому что у нас была одна жизненная дорога — это была дорога в школу. Конечно, не все было равно и гладко. Знаю нет-нет да и промелькнет у кого-нибудь недовольство при воспоминании о школьных днях. Учитель запомнился вредным, разговаривающим на повышенных тонах. Но ведь никто не будет отрицать, что благодаря школе и,

разумеется, учителю, встретились мы, такие разные подружился и продолжаем встречаться как самые близкие и родные люди, ведь и сейчас многие поддерживают дружеские отношения с классным руководителем.

И учителя любили нас. Только с годами вспоминала школьные годы мы с бывшими одноклассниками удивляемся: а была ли личная жизнь у учителя? Мы собира-

лись в лес, лыжный поход — и учитель всегда был с нами. Вечер, час поэзии, «Огонек» проводили в удобное нам, а не учителю время. Захотелось в каникулы съездить в Москву — и вновь с нами учитель. Не то, чтобы свободный день у учителя должен быть, а часто ли бывали у него выходные дни? Да, маленькие обиды толжны забываться. Учителю не жалели на нас времени покая, здоровья. Походы,

вечера, прекрасные уроки, незабываемые спортивные соревнования, встречи — и все это вместе с учителем. Да просто то, что они — добрые и отзывчивые, любящие нас, строгие и справедливые — разве этого мало?

В своих воспоминаниях я не называю имен своих учителей, хотя многие еще работают. Я говорю большое спасибо всем учителям средней школы № 2. И хотя далеко не всем пришлось учить меня, но я уверен, любой из них оста-

вил бы в моем сердце добрую память о себе.

Вот совсем недавно увидела я учительницу, приходила мимо школы, в окружении учеников 1—2 классов. Стояли они среди березок и осинки, что так буйно разрослись здесь и слушали рассказы. Я на минуту приостановилась: спокойная, мягкая, терпеливая учительница и облик своим, и повелением, отношением своим к детям напомнила мне многодетную мать.

Л. ВОРОНЧОВА
выпускница 1981 года.

РЕДАКЦИОННАЯ ПОЧТА

Прошу слова

В ПАМЯТЬ О НЕФТЕЮГАНСКЕ

Уважаемая редакция! Примите от меня, ветерана войны и труда, самые наилучшие пожелания в вашей трудной, кропотливой, но такой нужной для народа работе и благополучия в личной жизни. Ибо жизнь на дальнем Севере и в глухой тайге людей проверяет на стойкость души и твердость характера. Я сам прожил на Севере 30 лет на Кольском полуострове. Пережил становление комбината «Североникель», видел жизнь лагерей, рыбачил, но время прошло, что надо было уже менять место жительства. Сейчас на пенсии, живу в Карелии — знаменитый край, богатый природой, лесами и лазурным небом. Так случилось, что мне волею случая и желания пришлось побывать в г. Нефтеюганске в 1972 году. Меня многое удивило (хотя я в жизни, кажется, прошел огни и воды), особенно

«фонтаны» (горели 4 факела огнем, а один черным дымом). Подходя к ним, обваловке, я чувствовал, как земля дрожит под ногами, какая сила заключена в земле и как трудно человеку «оседлать» эти силы. Видел кладбище, где похоронены — «трагически погиб» — молодые люди и как памятник — вырысваны нефтяные вышки, скрещенные весла или водолазный скафандр.

Короче, когда я стал уезжать из Нефтеюганска, племянники просили меня написать им письмо, как доехал. И я их написал такие строки:

Я попал сюда впервые
Про племянников
узнать.
Город, люди —
молодые,
Стариков не увидеть,
Берег трубами
завален,
Баянки, плиты
и цемент.
Теплоходы, баржи,
краны,

Бочки, нефть
и инструмент.
Нитки трасс
нефтепроводов,
Струны ЛЭП,
аэродром.
Светит зарево
фонтанов.
Жизнь кипит ключом
кругом.

А вокруг тайга
глухая,
Гладь воды и топь
болот,
Мошкары и гнуса
стая
Лезут в уши, в нос
и в рот.
Рыба — лещ, карася
и щука,
К пиву — вяленый
чебак.
Осетров, размером
с руку,
Может встретиться
косяк.

А ДАЛЬШЕ УЖЕ
ЛИЧНОЕ
Воря служит
капитаном
Теплохода «Альбатрос».
Николай — механик
крана.

Лешка здорово подрос.
Нина лечит всех
в больнице,
Шура — в садике
с детьми.
Все умеют веселиться,
Все работают
с людьми...

Для чего я это вам пишу? Да так. Прошло уже двадцать лет, и стихи лежат у меня дома в сейфе. Может быть, в них что-нибудь есть для современных жителей — тружеников Нефтеюганска. Я не поэт и не претендую на известность. Если у вас есть специалисты подкорректировать мои «писули», я возражаю. Не возражаю, если это не противоречит времени и нравам, опубликовать в газете, чтобы жители отдаленных районов помнили, что о них не забыли, не забыто и то, что было сделано ими в трудные 60—70-е годы.

С уважением
Б. МАЙОРОВ.

Что хорошо, то хорошо

В заметке «Хочется сказать спасибо», помещенной в газете «Нефтеюганский рабочий» от 27.10.92 года пенсионерка А. Кудашева пишет о добросовестной работе продавцов магазина «Ветеран». «Почему в других магазинах так не работают?» — спрашивает автор. И мне захотелось возразить. Есть такие продавцы, которым хочется сказать огромное спасибо за их не только добросовестный труд, но и теплое, человеческое отношение к нам, покупателям.

Сейчас вежливость, особенно среди продавцов, — большой дефицит Их, правда, тоже понять можно. Мы, покупатели, умеем спровоцировать продавца на грубость своими иногда неуместными сверхтребованиями. Но не поддаются ни на какую провокацию продавцы магазина № 40, что в 12 микрорайоне. Они терпеливо выполняют просьбы, требования покупателей. Уже расфасованный товар по просьбе могут пересфасовать сколько вам

нужно. Если вы предъявляете претензии по поводу качества товара, они принимают как должное и готовы извиниться, будто они сами производят эти продукты.

А какой ажиотаж идет в магазинах по поводу обмена денег крупной купюры. Наши же продавцы не делают из этого проблему. Они знают всех нас в лицо и не отпустят без покупки. Просто предложат зайти за сдачей через час. И довольные покупатели уходят из магазина. Примеров человеческого внимания можно приводить много, но хочется отметить самое главное: никогда, ни по какому поводу здесь не бывает конфликтов.

От всей души хочется поблагодарить Р. Г. Ахметзянову, В. М. Гильванову, Л. М. Шарипову, Т. А. Кузьмину, Р. З. Салимгарееву и Х. К. Дебирову за их доброту, терпение, за то человеческое внимание, в котором мы именно сейчас так нуждаемся.

А. КРАВЧЕНКО.

ПЫТЬ-ЛХ

Строительство новой базы химреагентов уже стало в городе притчей во языцех. Общественность уже второй год бьет тревогу, а заказчик объекта и подрядчик никак не могут довести дело до конца.

И вот уже в который раз малый Совет указывает объединению Юганскнефтехимпром и тресту Мамонтовнефтепромстрой на то, чтобы определиться с планом совместных мероприятий с тем, чтобы уже в декаб-

РЕАЛЬНО ЛИ?

ре текущего года все же вести объект в строй действующих. Времени отпущено почти ничего, а решить необходимо три важных вопроса: где найти источник финансирования, необходимые

ресурсы, а самое главное — людей.

А пока суть да дело, жители 5 микрорайона города рискуют своим здоровьем.

А. ВАЛЕНТИНОВ.

ОБИДА

Дорогая редакция. Пишу вам супруги-пенсионеры Ярыгины из п. Лемпинго, прожившие здесь 32 года. Оба мы ветераны труда, воспитавшие 6 детей. Муж до сих пор работает охотником-рыбаком, хотя уже на пенсии 9 лет, имеет общий стаж работы 44 года, из них 36 — северного, имеет больше двадцати почетных грамот, к каждому празднику награждался подарками, как лучший охотник-рыбак. Я тоже имею 45 лет трудового стажа, 24 года избиралась депутатом сельского Совета, 15 лет избиралась председателем

женского совета поселка. Трудилась добросовестно, так же награждалась грамотами и подарками. Все 30 лет до нынешнего лета участвовала в художественной самодеятельности.

7 октября устроили праздник в СДК для пенсионеров поселка и нас даже не пригласили. Нам очень обидно за такое отношение, за черствость как директора предприятия, где работает муж, так и работников СДК и сельского Совета.

ЯРЫГИНЫ.

Рассказ

РЕГО

В то время я работая в горисполкоме председателем спортивного комитета. Это были застойные или, как их в шутку окрестили в народе, «застольные» времена. Все праздники отмечали дружно и весело прямо в здании горисполкома. Главным правилом было: первый этаж, где размещался горком комсомола, не должен отмечать торжества шумнее, чем второй, а второй, горисполкомовский, этаж — не азартнее, чем третий, где гуляли представители горкома партии. Если это правило соблюдалось — все хорошо, если нет, могли быть неприятности тем, кто находился на этаж ниже.

То застолье, о котором я хочу рассказать, было не праздничным, а по случаю дня рождения мэра. В маленькой уютной комнате ждал накрытый стол, и в назначенный час все заведующие отделами без опоздания сидели за ним. Через некоторое время появился уже слегка повеселевший мэр. Сгоряча он произнес свое любимое изречение «столы накрыты — стаканы налить». В нем были и вопрос, и восклицание, и сигнал к началу веселья.

Я сидел рядом с женщиной, заведующей отделом культуры и, когда после очередной порции алкоголя мысль зароботала более легко и смело, попросил рассказать что-нибудь интересное из

ее работы. Она с большой охотой начала повествовать:

— Однажды звонят и говорят: «К вам едет Мартынов». Мы быстро организовали автобус и поехали встречать на переправу. Подошел паром. Мы осмотрели все автобусы и легковые машины, но певца Евгения Мартынова не нашли. Когда решили уже уезжать, к нам подошел седенький старичок и спросил, не за ним ли прислали автобус. Я раздраженно ответила, что не за ним, а за Мартыновым. «Да, я же и есть Мартынов!» — воскликнул старичок. Это был Мартынов, но не популярный эстрадный артист, а лектор из Тюмени.

Присутствующие дружно и весело засмеялись. — Кстати, сегодня прилетает из Свердловска отец юмористических рассказов Рего Саркисян. Скоро поеду его встречать, могу и вас взять с собой, предложила соседка по столу.

Нас долго уговаривать не пришлось, ибо все были в том состоянии, когда хочется чего-то «большого и чистого». Мы быстро сложили апельсины и яблоки по большим кулям, бутылки с коньяком и водкой рассовали по карманам, и шумной компанией прибыли в аэропорт. В то время прилетевших встречали не у калитки, как

сейчас, а прямо в здании.

— Вот он, в болгарской дубленке, — указала нам заведующая отделом культуры.

Мы дружной и живописной толпой пошли навстречу скромному на вид мужчине. Он как-то вначале ступешался, затем принял осанистый вид и театрально стал приветствовать каждого из нас.

В автобусе, который вез в гостиницу, я оказалась с ним рядом. Я налил ему стакан коньяка и протянул яблоко. Он смачно выпил «за благополучное приземление на Югорскую землю».

В гостинице пили еще долго под различные здравицы и тосты.

С Рего Саркисяном мы подружались. Я присутствовал почти на всех выступлениях. Перед отъездом пригласил его домой на ужин.

«Я учился в Москве у народного артиста СССР Юрия Александровича Завадского. Он в то время снимал фильмы о колхозной счастливой жизни, за которые и был награжден сталинской премией и получил Героя. Завадский часто приглашал меня к себе домой, вел воспитательные беседы, иногда и подкармливал. Дверь открывала дородная экономка, и прежде чем впустить в кабинет к хозяйке, заставляла тща-

тельно чистить костюм мокрой щеткой. Юрий Александрович выходил непременно бодрый, обласканный в атласный стеганный халат и с сигаретой во рту.

— Дорогой Рего, в Арцыбашева ты читал? Вот как умели жить дворяне! Нам бы их заботы, сволочи! Отдыхали по полной программе! — восклицал он.

Вообще про Завадского ходило много анекдотов и быльиц. Рассказывали, что в Сочи на гастролях произошел такой случай. На баянете Завадский уединился с одной артисткой в соседнем кабинете. Ревнивый муж бросился искать свою жену и когда их нашел, то увидел, что они занимаются любовью... Разгневанный супруг испустил целую тираду в адрес жены-изменщицы, где самыми пристойными эпитетами было слово — проститутка. На что Юрий Александрович хладнокровно и дружески произнес следующие:

— Сережа, дорогой, не волнуйся! Я все сейчас объясню...

— Когда вы меня встречали в аэропорту, я обалдел. Обычно встречают один-два человека из отдела культуры, а тут такая толпа! Думаю, «ну и выросла моя популярность за те пять лет, что я здесь не был, — смеясь над самим собой, много раз повтोरят на прощание Рего Саркисян.

А. ЗЕЙНДЛОВ.
Октябрь 1992 г.

РЕЗОНАНС

А контора сама по себе

Здравствуй, уважаемая редакция. Не уверена, что напечатаете мое письмо, но все же рискну. Дело в том, что не в первый раз вы печатаете хвалебные письма о работниках конторы СМУ-5 п. Пойковский. Причем они хвалят сами себя, ведь от рабочих я ни разу не читала писем, а почему бы не поинтересоваться у рабочих, что они думают об этих «справедливых и умных». Работая на морозе и холоде, получаем в два, три раза меньше, бартер, что после них остается.

На День нефтяника почти все организации получили премии, а у нас подарки получила только контора. Вы пишите о главном инженере, что во время летних каникул помог устроить на производство мальчиков-подростков. Да, Первущин помог, в том числе и двух своих сыновей

привлек, которые получили за последний месяц по 30 тысяч по 2 разряду, и наши мужчины по 4—5 разряду, проработавшие по 10 лет, тоже получили такую же зарплату.

И прежде чем печатать такие письма, спросите и наше мнение, потому что мы лучше знаем.

Хотели объединить СМУ-2 и СМУ-5 и сделать совместное с одним из литовских предприятий. Не получается. Наше мнение никто не спросил, но наша контора категорически против, потому что они знают, что многим пришлось бы уйти. А они так этого боятся.

Рабочая СМУ-5,
п. Пойковский.

Публикуя давнее письмо, редакция оставляет за собой право придерживаться своих позиций,

